Он снова оказался в оперном театре. Он знал, что снова в оперном театре. Так глубоко под Централом, что о нем забыли. Он чувствовал тишину массива, в котором был заточен его брат. Совсем рядом. Камень… гудел… со множеством… украденных жизней, которые Шрам не смог остановить. Просто ожидая активации.

Но это был его брат. Камень был его братом.

Его брат. Которого он обрек жить, будучи доспехом. Он был идиотом, который поместил его в этот доспех.

Исправить ошибку ошибкой. Блестяще, идиот-ученик. Просто блестяще.

Его единственный брат полагался на него. Единственная семья, которая у него была. Достаточно глупый, чтобы верить в него. Но он подвел его. Снова и снова.

Его брат ненавидел его. За все.

Скользит сквозь его пальцы, как песок.

Белизна. Океан белизны. Безверху и безнизу. Безлево и безправо.

Где он был? Кто он был? Чего он хотел?

Вскоре придет правда. Ужасная. Жестокая. Правда. Он знал.

Кровь на стене. Кровавые останки невинной девочки. Он пытался и пытался, и пытался, и пытался. Против этой непрощающей стены.

Он подвел её. Потому что был слеп к этому.

Истина в истинах в истинах с истинами.

Он всегда ждал его у дверей. Широко улыбаясь, как будто все это было просто отличной шуткой.

Он будет ждать его. В этом месте… что бы это ни было. Бесконечный белый океан без верха и низа. Безлево и безправа.

Не так. Холодно? Но разве он не должен ничего не чувствовать?

И был окружен голосами.

Гарри услышал грохот и побежал на кухню. Он удивленно моргнул от того, что увидел.

Среди осколков стекла, которые были остатками раздвижной стеклянной двери, лежал профессор Люпин. Он слегка покачал головой, и еще больше осколков стекла звякнули, упав на пол. Он сел и посмотрел на дверной проем. Гарри последовал за его взглядом.

Лежащий на земле снаружи с совершенно пустым выражением лица был Эд. Казалось, он собирался сделать отжимание, но все его тело, похоже, дрожало. Золотые глаза не сфокусированы.

Позади него стояли профессор Моуди и женщина по имени Тонкс. У Тонкс рот был открыт от изумления, волосы теперь были ослепительно-голубого цвета. Моуди скрестил руки на груди.

Люпин посмотрел почти виновато на Гарри и слегка улыбнулся.

Затем Люпин встал на хрустящей земле и рассеянно стряхнул с себя те осколки стекла, которые смог. Затем он осторожно приблизился к Эду, лежавшему на земле снаружи. Он помахал рукой перед золотыми глазами Эда, но блондин даже не моргнул. Люпин вздохнул и присел на корточки.

"Возможно, мы далеко зашли со шоколадом. Нам понадобится помощь с этим".

"Так оставьте его в Мунго". - сказал Моуди.

"С этими ожогами на шее? Думай, человек. Ни один волшебник или волшебница не получает их от дементора. Они тут же поймут, что он магл. Они запаникуют. Сотрут ему память подчистую. Ты это знаешь." - сказала Тонкс.

"Решает нашу проблему с безопасностью". - сказал он.

"Мы не можем просто... оставить его вот так". - сказал Гарри.

Моуди бросил на него острый взгляд и нахмурился.

"Он мой друг". - сказал Гарри.

"Никому не доверяй с фальшивыми конечностями, мальчик." - сказал Моуди.

"Разве у вас нет...?" - начал Гарри.

"Именно это я и имею в виду". - сказал Моуди.

Гарри посмотрел на правую руку Эда. Правую МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ руку, сверкающую в свете палочки Тонкс, слегка дрожащую как его естественная.

'Я даже не смог понять, что она фальшивая', подумал Гарри. 'Подождите...'

"Кто сделал ту клетку?" - спросил Гарри.

Моуди пожал плечами и нахмурился еще сильнее. Люпин сложил ладони перед подбородком и облокотился локтями о бедра. Гарри заметил, что он был осторожен, чтобы не смотреть на него. Он посмотрел на Тонкс и увидел, что она скрестила руки и смотрела вниз, волосы сменили цвет на оранжевый.

"Признавайтесь. Шеклболт уже сказал, что не может заставить ее исчезнуть. Так кто это сделал?"

"Это только доказывает, что здесь небезопасно. Для тебя и для нас. Нам лучше отправляться. Репаро!" - сказал Муди, и взмахом палочки стекло двери перед глазами Гарри собралось обратно.

Тонкс тоже взмахнула палочкой, и Эд легко взлетел в воздух. Тонкс сделала несколько шагов к двери и открыла ее свободной рукой. Когда она повернулась, Эд сложился в небрежный эмбриональный комок.

Люпин взмахнул палочкой и кивнул в сторону Тонкс.

"Я за ним присмотрю. Заканчивай помогать Гарри собираться, хорошо?" Он улыбнулся почти застенчиво.

Она кивнула. И ответила улыбкой. Ее волосы сменили цвет на ярко-розовый.

Проходя мимо волшебников и волшебницы в клетке, Гарри не мог не заметить их выражения лиц. Какое бы заклинание для снятия чар они до сих пор ни испробовали, даже лучшие, похоже, не работают. Его насторожил и обеспокоил этот факт. Глубже, чем он хотел бы признать.

‘Представьте себе. Заклятие, которое никогда нельзя разрушить.’ Подумал он. По спине пробежал холодок.

http://tl.rulate.ru/book/103687/3613105